

СОВРЕМЕННЫЙ МИР CONTEMPORARY WORLD

DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-4-389-409

Научная статья / Research article

Эволюция и трансформационные процессы политики и управления в сфере образования в Китае в 1978–2019 гг.

В.Б. Кашин , А.Д. Янькова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
119017, Россия, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17

 ayankova@hse.ru

Аннотация. С начала Политики реформ и открытости КНР постоянно продвигала поэтапную реформу системы образования с целью модернизации образовательных функций, воспитания новых строителей социализма и поддержки экономических преобразований в стране. Благодаря активной регуляторной и управленческой работе (подробно исследованной с помощью инструментального наблюдения) Китай постепенно добился нескольких важных результатов. Государственная образовательная политика сместила акцент с расширения охвата и повышении качества образования на его развитие, основанное на коннотации. Изучение китайского опыта модернизации системы образования имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку успешные китайские кейсы глубокой и быстрой трансформации национальной административной системы и государственных функций, а также четкой корректировки характеристик образовательной политики в соответствии с текущими национальными приоритетами могут быть рассмотрены для частичного применения в других странах, включая Россию. Чтобы адаптировать элементы китайского опыта к российским реалиям, необходимо полностью понять контекст, особенности и этапы эволюции образовательной политики Китайской Народной Республики, что и было сделано авторами исследования.

Ключевые слова: Китай, образовательная политика, управление образованием, нормативно-правовая база, образовательные учреждения, функциональная трансформация

История статьи: Поступила в редакцию: 01.07.2022. Принята к публикации: 29.07.2022.

Для цитирования: Кашин В.Б., Янькова А.Д. Эволюция политики и управления в сфере образования в Китае в 1978–2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 4. С. ■–409. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-4-■-409>

© Kashin V.B., Yankova A.D., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Evolution and transformation processes of China's educational policy and governance in 1978–2019

Vasily B. Kashin , Alexandra D. Yankova

National Research University — Higher School of Economics,
17/1 Malaya Ordynka St, Moscow, Russia, 119017

 ayankova@hse.ru

Abstract. Since the beginning of the period of reforms and openness, the PRC has constantly promoted a phased reform of the education system to modernize educational functions, rise new builders of socialism and support economic transformations in the country. Due to the active regulatory and management work, described in detail in the article with the help of instrumental observation, China gradually achieved several important results. State educational policy shifted from focusing on expanding the scope and improving the quality of education to its connotation-based development. The study of the Chinese experience of modernization of the education system has not only theoretical, but also practical significance, since successful Chinese examples of deep and rapid transformation of the national administrative system and state functions, as well as a clear adjustment of the characteristics of educational policy to current national priorities can be considered for partial application in other countries, including Russia. In order to adapt elements of the Chinese experience to the realities of other countries, such as Russian Federation, it is necessary to fully understand the context, features and stages of the educational policy evolution of the People's Republic of China, which is done in this article.

Keywords: China, educational policy, educational governance, regulatory framework, education institutions, functional transformation

Article history: Received: 01.07.2022. Accepted: 29.07.2022.

For citation: Kashin V., Yankova A. Evolution and transformation processes of China's educational policy and governance in 1978–2019. *RUDN Journal of World History*. 2022;14(4):■–409. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-4-■-409>

Введение

Образование является одним из базовых инструментов национального государства. Оно не только несет в себе общекультурную и профессиональную функции, но также представляет собой базис интеллектуального потенциала общества, канал распределения социальных статусов и фактор формирования нового качества экономики. Государственная образовательная политика в узком смысле — это система мер, направленных на реализацию приоритетов государства в области образования, поэтому на ее примере можно объективно проследить эволюцию национальных целей в заданный период. Несмотря на череду тяжелых событий 20 века, последовательные и тщательно контролируемые сверху образовательные реформы в КНР стали примером одних из наиболее успешных преобразований в данной сфере [1]. Роль образования на современном этапе развития Китая сложно переоценить — оно выступает одной из основ безопасности и выживаемости социалистического режима и помогает поддерживать ускоренные темпы развития экономики.

В образовательной политике находят отражение политические и экономические реформы, проводимые Правительством и КПК — эта сфера служит лакмусовой бумажкой для изучения намерений высшего руководства и представляет серьезный интерес для зарубежных исследователей. Изучение эволюции формирования образовательной политики современного Китая может углубить понимание социальных процессов этой страны и расширить базу эмпирических знаний о поведении возвышающихся держав. Кроме того, определенное сходство образовательных систем России и Китая, дополненное пониманием управления образованием в КНР, открывает простор для всевозможных сравнительных исследований.

В данной статье предполагается рассмотреть эволюцию образовательной политики Китая в формате естественного взаимодействия между такими категориями, как базовое и высшее образование [2]. Каждая из категорий рассматривается в соответствии с идеологическим аспектом — образовательной политикой и практикой КПК и принципами социалистического образования с китайской спецификой. Статья задается исследовательским вопросом о том, как Правительство скорректировало управление образованием в Китае в период с 1995 по 2019 г. в соответствии с национальными приоритетами.

Исследование проблемы

В КНР ядром системы управления образованием, в том числе высшим, всегда были и остаются отношения между Правительством и учебными заведениями, то есть государственные функции и методы управления высшим образованием, или вопросы «чем управлять» и «как управлять» [3]. По этой причине с момента образования Китайской Народной Республики основной ее целью в сфере образовательной политики было создание «централизованной и единой» системы управления [4]. В течение десяти лет потрясений «культурной революции» (1966–1976 гг.) просвещение в целом и образование в частности оказалось наиболее пострадавшей отраслью и крайним проявлением «революционной модели образования» в конкретной политической ситуации [5]. Это заставило руководство страны принимать меры, направленные на возрождение и модернизацию национальной образовательной системы, что совпало по времени с началом грандиозной практики реформ и открытости. Стартовал период перехода образовательной политики КНР от исправления управления к реформированию и развитию.

Первые установки в данном направлении были приняты на третьем пленуме ЦК КПК 11 созыва в 1978 г. и закреплены на 12 съезде КПК в 1982 г., который к тому же добавил образование в число приоритетных звеньев наряду с сельским хозяйством, энергетикой и транспортом [6]. Новый заданный курс подразумевал введение девятилетнего обязательного образования, ликвидацию неграмотности, развитие профессионально-технического и высшего образования. С этими целями были запущены проекты «Базовая популяризация девятилетнего обязательного образования» и «Базовая ликвидация неграмотности среди молодежи» (в китайском дискурсе именуемые «лянцизи» («две основы»)). КПК подняло «две основы» до «высшего приоритета». Акцент был сделан на эффективности обучения как на необходимом условии для укрепления экономики через повышение качества рабочей силы [7. С. 992]. В 1985 г. началась полноценная реформа системы образования. В этом году было принято Постановление ЦК КПК «О ре-

форме системы образования» [8] и «Закон КНР об обязательном образовании», обеспечивший гарантии соблюдения прав в области образования детей [9]. Эти преобразования установили стратегический статус образовательной политики, подчеркнули необходимость развития сферы высоких технологий, поддержали традицию уважения к учителям и воспитанию, установили целью образования развитие человеческих ресурсов для экономической модернизации.

Основу и вдохновение для идеологического аспекта первых образовательных преобразований заложила образовательная теория Дэн Сяопина [10]. В начале реформ и открытости Дэн Сяопин унаследовал и развил просветительскую мысль Мао Цзэдуна с научной точки зрения, установив стратегический статус образования как приоритетного направления развития и поддержав традицию уважения к знаниям, талантам, учителям и образованию для партии и общества: «Образование должно встретиться лицом к лицу с модернизацией, миром и обществом. ... Наука и техника — это первая производительная сила» [11. С. 210]. Эти положения образовательной теории Дэн Сяопина впервые подчеркнули, что Китай должен не только иметь свои собственные высокие технологии, но и занимать первое место в мировой отрасли высоких технологий, что стало приоритетом на долгие годы.

В марте 1986 г. Дэн Сяопин одобрил письмо с предложением Ван Дахэна и четырех других ученых об отслеживании и продвижении высокотехнологичных исследований и запустил план высокотехнологичных исследований и разработок «План 863» [11. С. 214]. Согласно ему университеты должны были активно участвовать в высокотехнологичных исследованиях, культивировать выдающиеся таланты и полагаться на глобальные прорывы в области высоких технологий. В 1987 г. в докладе 13-го Национального съезда партии предлагалось «поставить развитие научно-технического прогресса и образования на первое место, с целью того, чтобы экономическое строительство можно было перевести в русло опоры на научно-технический прогресс и повышение качества работников» [11. С. 230].

В 1988 г. Государственный совет обнаружил «Положение о работе по искоренению неграмотности», в котором содержались конкретные предложения о целевых показателях грамотности, стандартах, целях планирования, а также политике. На тот момент в КНР насчитывалось 180,03 миллиона неграмотных и полуграмотных людей старше 15 лет. Их доля в общей численности населения составляла 15,5%. Планировалось, что к концу 1992 г. количество лет образования на душу населения для взрослых граждан составит в среднем 6,5 лет [12. С. 17].

Ядром теории образования Дэн Сяопина стало превращение тяжелого бремени населения в ресурс талантов: «В Китае сила национальной мощи и устойчивость экономического развития все больше зависят от качества рабочих, от количества и качества интеллектуалов. В стране с населением в один миллиард человек должно поощряться образование, так как преимущество огромных человеческих ресурсов не имеют себе равных» [11. С. 214]. Этот аргумент дал Китаю новую миссию по развитию человеческих ресурсов и социальной производительности в сфере образования.

Приоритет развития образования подразумевал финансовые инвестиции в эту область — это было прагматической характеристикой теории образования Дэн Сяопина [10]. Согласно ему «взаимосвязь экономического развития с развитием образования, науки, культуры и здравоохранения нарушена, а расходы на эти отрасли слишком малы и непропорциональны» [11. С. 210]. Дэн Сяопин неоднократно

но просил высокопоставленных партийных кадров обратить внимание на развитие финансирования образования, подчеркивая некомпетентность тех, кто не заботится об этой области: «Будьте терпеливы в других аспектах и даже пожертвуйте скоростью, чтобы решить проблему образования» [11. С. 173–174]. Популяризация обязательного образования должна была идти по пути развития широкомасштабного образования в бедных странах, используя возможности социальной мобилизации и партийных организаций на всех уровнях. Китайскому народу пришлось «затянуть пояса», чтобы собрать средства для управления учебными заведениями. Тем не менее эти идеи заложили политическую основу для формулирования и реализации цели достижения 4 % инвестиций в финансирование образования.

Таким образом, первыми итогами модернизации стало утверждение концепции обязательного бесплатного девятилетнего образования и введение гарантий его получения, в результате чего незначительно увеличилось количество обучающихся в школах и был снижен разрыв в доступности образования между городом и деревней [7. С. 992–994]. До 1990-х гг. главной целью образовательной политики в Китае было восстановление системы и показателей, существовавших до «культурной революции», а главной мотивацией — воспитание «новых строителей социализма», способных поддержать курс на создание социалистической системы рыночной экономики.

Несмотря на риторику и все усилия, к началу 1990-х гг. Китай все еще оставался второй страной в мире по количеству неграмотного населения, сохранялся серьезный разрыв в качестве образования в городах и сельской местности и крайне низкий процент поступающих в вузы среди деревенских жителей. После пяти лет работы с момента выпуска «Положения о работе по искоренению неграмотности» уровень неграмотности среди взрослого населения был снижен до менее чем 15 %, а уровень неграмотности среди молодежи сократился до менее чем 5 % — показатели прогресса были несущественны [12. С. 18]. Образовательная политика должна была обрести более глубокий смысл и корреляцию с экономическими преобразованиями страны. Именно принципы строительства социалистической рыночной экономики стали основой для реформирования в тот период, так как экономическое процветание очень сильно зависело от качественных характеристик трудящихся.

В результате в 1992 г. Центральный комитет партии принял решение энергично продвигать реформу системы образования, уделяя особое внимание всестороннему стимулированию жизнеспособности действующих школ. Реформа системы образования включала в себя общую реформу системы управления, системы управления школой, инвестиционной системы, системы оценки и системы трудоустройства. В 1993 г. на четвертой сессии ВСНП 6 созыва был принят «Закон КНР о преподавателях» [13], а в 1995 г. на третьей пленарной сессии ВСНП — «Закон КНР об образовании» [14], утвердивший социалистическую модернизированную систему образования и статусы участников образовательных отношений. В практику было введено финансирование народного образования, ступенчатое управление и ступенчатая ответственность: отныне основным источником финансов для учебных заведений становились правительственные ассигнования, поделенные на ассигнования Центрального правительства и местных органов власти.

Высшее образование вызывало больше трудностей, чем базовое. Китайская система высшего образования была сформирована в период первой пятилетки, что совпало с формированием высокоцентрализованной плановой экономической систе-

мой в первые дни основания КНР [15]. В рамках этой системы обычные колледжи и университеты были разделены на «полосы» («тяо») центральной системы и «участки» («куай») местного самоуправления. Некоторые комплексные университеты, а также научно-технические и обычные колледжи находились в непосредственном ведении центрального департамента образования, а другие центральные департаменты участвовали в управлении профильными высшими учебными заведениями, которые готовили таланты для их отраслей. С рыночной трансформацией экономики такая система образования стала «узким местом» («пинцин»), ограничивающим развитие [10].

Из-за влияния политических потрясений в конце 1980-х гг. реформа системы управления высшим образованием резко прекратилась, и только три года спустя она была пересмотрена. В 1988 г. Госсовет выпустил «Временное положение об ответственности за управление высшим образованием», описывающее обязанности недавно созданной Национальной комиссии по образованию по управлению высшим образованием. В «Мнениях Национальной комиссии по образованию об ускорении реформы и активном развитии общего высшего образования», одобренных Государственным советом в начале 1993 г., указывалось, что суть реформы заключается в том, чтобы «выровнять отношения между Правительством, обществом и школами и сделать высшие учебные заведения независимыми юридическими лицами в соответствии с принципом разделения власти» [16. С. 166].

В феврале 1993 г. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный Совет опубликовали более авторитетный «План реформы и развития образования в Китае», в котором уточнялось, что необходимо «реформировать систему, которая слишком всеобъемлюща и унифицирована», и подчеркивалось, что реформа системы высшего образования заключается главным образом в том, чтобы очертить отношения между Правительством и высшими учебными заведениями, Центральным правительством и местными органами власти, Национальной комиссией по образованию и различными департаментами Центрального правительства, и постепенно создать систему макроуправления Правительством и независимого управления институтами в интересах общества [17]. В то же время было установлено, что в отношениях между Правительством и учреждениями должно быть принято законодательство, разъясняющее права и обязанности высших учебных заведений с целью обеспечения их превращения в реальные юридические лица, ориентированные на социальное самоуправление [16. С. 167–172].

В 1995 г. образования на Национальной научно-технической конференции Цзян Цзэминь предложил реализовать стратегию омоложения страны с помощью науки [12. С. 18]. В 1997 г. 15-й Национальный съезд партии четко заявил, что необходимо «вырастить сотни миллионов высококвалифицированных работников и десятки миллионов специализированных талантов, которые соответствуют требованиям модернизации и развития огромных преимуществ Китая в области человеческих ресурсов» [18]. В следующем году была создана Национальная ведущая группа по научно-техническому образованию. Благодаря данной стратегии в КНР начало формироваться понимание того, что образование является базой для появления и распространения инноваций в стране.

В 1995 г. были выпущены новые «Мнения Национальной комиссии по образованию об углублении Реформы системы высшего образования». С момента публикации документа разработка учебных материалов и программ на всех уровнях стала

центром реализации целей качественного образования. В документе были также введены концепции «организатор» (цзюйбаньчжэ), «менеджер» (гуаньличжэ) и «управляющий университетом» (баньсюэчжэ) и разработана цель институциональной реформы до 2000 г. по внедрению этих терминов в практику [19. С. 8]. Выдвижение трех концепций было не лишено смысла в теории, так как должно было предоставлять большую автономию университетам, но их было нелегко различить и понять на практике, особенно для государственных высших учебных заведений.

Фактически процесс реформы системы высшего образования в 1990-х гг. не касался прав и обязанностей этих трех понятий. Он только развил диалог о двухуровневом управлении и интеграции нормативных актов, а также о конкретных мерах, таких как «совместное строительство», «объединение университетов» и так далее [19. С. 9–11]. Эти меры достигли определенных результатов, но большинство из них осуществлялось сверху вниз по административным каналам в сочетании с одновременной реформой системы финансирования и реализацией ряда крупных проектов в области высшего образования. В результате многие аспекты системы управления высшим образованием не только не смогли изменить ситуацию с чрезмерной инклюзивностью и унификацией, но, напротив, сконцентрировали ресурсы для управления университетами в руках администрации, что усилило ее власть и авторитаризм. В результате отношения между Правительством и университетами только ухудшились.

Тем не менее, в 1998 г. на четвертой сессии ВСНП 9 созыва на основе «Закона КНР об образовании» был принят «Закон КНР о высшем образовании», подчеркнувший обозначенный ранее курс на социалистическую модернизацию, сочетание учебы с производством и социалистической рыночной экономикой [20]. Координирующим органом по вопросам финансирования был назначен Госсовет. В 1999 г. было принято «Постановление ЦК КПК О реформе системы образования», ориентированное на повышение качественных характеристик студентов, формирование у них самодисциплины и развитие личности, максимально способствующей укреплению идеи социализма. В тот же год были внесены коррективы в системы управления 25 колледжей и университетов, 34 колледжей и университетов для взрослых, а также сотен средних школ и технических училищ. Впоследствии Государственный Совет принял «Решение о дальнейшей корректировке системы управления и структуры размещения учебных заведений, принадлежащих департаментам Государственного Совета» [12. С. 20].

В 1999 г. премьер-министр Чжу Жунци предложил расширить масштабы приема в высшие учебные заведения, так как это могло бы ослабить давление на базовое образование и тем самым способствовать повышению его качества. Развитие человеческого капитала оставалось приоритетом, но все еще с явными экономическими задачами, стоящими за ним. Это привело к положительным результатам: за следующие 5 лет среднегодовой темп роста числа учащихся вузов составил 26,5 %, а среднегодовой темп прироста количества аспирантов — 28,5 %. К 2006 г. число учащихся вузов достигло 25 миллионов [21. С. 110–112]. Впервые высшее образование в КНР начало переходить от элитарной стадии к популярной.

Вступление в 21-й век ознаменовалось новым этапом для КНР в области образовательной политики. К 2000 г. цель «двух основ» была достигнута, как и планировалось: Китай избавился от статуса великой неграмотной страны, девятилетнее образование было распространено на большую части территории [12. С. 25]. Но теперь перед Китаем встала задача адаптироваться к требованиям времени,

построить современную учебную систему, которая руководила бы университетами в соответствии с принципами верховенства закона, независимого управления, демократического надзора и общественного участия [22. С. 11–13]. Важным снова стало построение нового типа отношений между Правительством, учебными заведениями и обществом [23. С. 4].

С начала 21 века совершенствование политики Китая в области высшего образования базировалось на шести основных потребностях: стремление к мировому статусу (строительство «университетов мирового класса и первоклассных специальностей»), систематическая маркетинговая, революционная популяризация, структурная оптимизация, организационная оцифровка и всеобъемлющая интернационализация. Эта модель была названа моделью Chinese University 3.0, принципиально отличающейся от более ранних вариантов [21. С. 118].

В ноябре 2002 г. состоялся 16-й Национальный съезд КПК, на котором была выдвинута цель всестороннего построения состоятельного общества, что повлияло и на образовательную практику. В частности, был взят курс на повышения равенства в образовании. Согласно словам Ху Цзиньтао, «равенство в образовании — неотъемлемая часть социальности справедливости, к которой стремится партия» [24]. Государственный совет принял ряд мер по содействию равенству в качестве основной национальной политики в области образования. Во-первых, бесплатное базовое образование начало внедряться в городских и сельских районах по всей стране. Чтобы помочь уязвимым группам населения (семьям с экономическими трудностями, детям трудящихся-мигрантов в городе, жителям сельской местности) решить проблему трудностей с посещением школы — для них на этапе обязательного образования начала реализовываться политика «двух льгот и одной надбавки» («ляньмяньбу») [10].

Во-вторых, для уязвимых групп населения был принят ряд мер социальной политики: создана национальная система и механизм студенческих займов; улучшена система политики финансирования студентов, испытывающих экономические трудности; решена проблема образования для «трех категорий детей» («саньтун») (девочек, детей-инвалидов и детей из этнических меньшинств в бедных районах); начала реализовываться программа образовательной «партнерской поддержки» («дуйкоучжиюань»), например, «Партнерская поддержка школьных проектов в бедных районах на Востоке и Западе» и «Крупные и средние города: партнерская поддержка от крупных и средних городов школьных проектов в бедных районах провинции (автономные районы, муниципалитеты, непосредственно подчиняющиеся Центральному правительству)»; началась работа по повышению качества преподавания в сельских школах [12. С. 25].

На рубеже веков все слои общества стали выдвигать более высокие требования к реформе системы управления высшим образованием. Вступление Китая в ВТО в 2001 г. также подстегнуло законодательный процесс в этой области с целью повышения соответствия требованиям мирового рынка [25. С. 14–15]. С экономической точки зрения в течение последних десятилетий Центральное правительство играло ведущую роль в развитии и финансовом обеспечении системы высшего образования, которое к 2000-м гг. значительно увеличилось по сравнению с 1980-и и 1990-и гг. [10. С. 21]. Увеличение финансирования университетов позволило укрепить возможности китайских университетов в области научных исследований. В частности, с 1978 г. по 2007 г. мировая доля публикаций SSCI

в Китае выросла с 0,01 % до 0,67 % главным образом благодаря ускоренным инвестициям в фонды и персонал [26]. Для сохранения положительных результатов требовались новые действия.

По этим причинам политики реформ внедрялись одна за другой полным ходом. В 2004 г. Министерство образования опубликовало «План действий по активизации образования на 2003–2007 гг.» [27]. План был основан на «Законе об административном лицензировании», обнародованном в 2003 г., и предлагал реформировать систему административного утверждения образования, очистить проекты административного лицензирования образования и изучить возможность создания «современной университетской системы» [28]. Эта концепция впервые была предложена в «Черновике Одиннадцатого пятилетнего плана развития национального образования», опубликованного в 2007 г. [29].

В то же время начало интенсивно развиваться профессиональное образование. В 2005 г. Государственный совет обнародовал «Решение об активном развитии профессионального образования», в котором четко прослеживалась ориентация образования на обслуживание и занятость: содействие преобразованию профессионального образования от планового обучения к рыночному, от прямого государственного управления к макроуправлению, от традиционной ориентации к ориентации на трудоустройство [25. С. 4]. Руководствуясь политикой этих «трех преобразований» («санъэчжуаньбянь»), профессиональные колледжи и университеты начали преодоление дилеммы «плана и спроса» («цзихуаюйсую-цю»). В учебные программы были внесены изменения, была внедрена модель обучения талантам в рамках ориентации на трудоустройство с помощью команды из учителей и наставников [15. С. 7].

Благодаря ориентации управления профессиональными учебными заведениями на воспитание талантов и потребности в трудоустройстве было усилено взаимодействие между профессиональными колледжами и местными предприятиями и органами власти. Это позволило повысить возможности студентов по трудоустройству, а также укрепить их профессиональную грамотность и предпринимательские способности. Такие трансформации профессионального образования по итогу внесли существенный вклад в реализацию программы «сделано в Китае» и промышленную революцию [25. С. 19–20]. Новые высококвалифицированные работники, выпущенными преобразованными профессиональными училищами, содействовали активному развитию обрабатывающей промышленности, строительства, информационных технологий, транспорта и культурного туризма в КНР.

Еще одной тенденцией китайской образовательной политики 2000-х гг. стало развитие независимых инновационных и в особенности технологических талантов, связь которых с устойчивым развитием научно-технической отрасли страны отметил Ху Цзиньтао на Национальной научно-технической конференции [30]. Национальная стратегия по культивированию инноваций способствовала реформированию учебных программ базового образования, а также повышению качества высшего образования. Так, в феврале 2001 г. Государственный совет утвердил «План реформы учебной программы базового образования», ознаменовавший официальный переход образования с теоретического уровня на практический [15. С. 7]. В том же году Госсовет одобрил создание Центра разработки учебников по основным учебным программам при Министерстве образования в целях усиления исследований в области образовательной политики.

В 2005 г. Министерство образования обнародовало «Несколько мнений о дальнейшем укреплении преподавания в бакалавриате в высших учебных заведениях», подчеркнув важность повышения качества образования и сосредоточив внимание на реформировании методов обучения, учебных программ и моделей воспитания талантов. В результате была выпущена «Национальная высококачественная учебная программа» («Гоцзя цзинпинь кэчэн»), а в 2007 г. Министерство образования обнародовало «Мнения о дальнейшем углублении реформы обучения в бакалавриате и всестороннем повышении качества преподавания» и «Мнения о реализации проектов по повышению качества преподавания в бакалавриате и реформе преподавания в высших учебных заведениях» совместно с Министерством финансов. Данные документы способствовали перезапуску «Инженерии качества» («Чжилян гунчэн») в исследовательских и общеобразовательных университетах и профессиональных колледжах [15. С. 7–8].

Обновление «Закона КНР об обязательном образовании» в 2006 г. способствовало развитию людских ресурсов посредством образовательной политики. Впервые был введен принцип «человек — корень всего». [10. С. 7–8]. Этот принцип может ошибочно показаться ориентированным на личность учащихся, однако, напротив, он сделал образование «корнем всего» и доказал возможность влияния на личность учащихся. Тем не менее, эти изменения, по крайней мере на бумаге, сделали учащихся субъектом, а не просто объектом образования, и выразили зачатки гуманистического отношения к воспитанию. Собственная активность и самопознание студентов стали неотъемлемой частью образовательного процесса.

В мае 2010 г. Государственный Совет КНР и Центральный комитет КПК обнародовали и приняли «Национальную среднесрочную и долгосрочную программу реформы и развития образования на 2010–2020 гг.» на основе предыдущей политики модернизация образования. В документе предлагалось «преодолеть тенденцию к административизации» и «отменить модель административного управления». Изложение проблемы в таком объеме отражало смелость и решимость Центрального правительства реформировать систему управления высшим образованием. Целью реформы, заложенной в программе, стало «способствование разделению Правительства и университетов», а также «разделение руководства и управления» [31]. Рассматривая новую политику этого периода, особенно данный документ, можно обнаружить, что модель развития образования и система ценностей Китая претерпели три главных изменения: развитие инновационных талантов стало центром углубления реформы системы образования; всестороннее повышение качества и эффективность управления школами стала основой образовательных инноваций и развития; справедливость в образовании и содействие образованию как атрибуту национальной экономики и средству к существованию людей стали более значимыми.

Политика и практика в области образования после 18-го съезда КПК вновь претерпела изменения. В-первых, в 2016 г. на Национальной конференции колледжей и университетов по идеологической и политической работе Си Цзиньпин ввел в употребление принцип «четырёх служб» («сы гэ фуу») образовательной политики: служение реалистичным целям страны, народу, КПК, реформам и открытости [10. С. 7–8]. Из-за «четырёх служб» идеологическая работа в учебных заведениях, активизированная после публикации в 2013 г. «Мнений о культивировании и применении основных социалистических ценностей», стала более четкой.

В целях укрепления идеологического руководства Партии в 2016 г. Организационный отдел ЦК КПК и Партийная организация Министерства образования опубликовали «Мнения об усилении партийного строительства в начальной и средней школе», согласно которым партийные организации школ должны были в полной мере обеспечить руководство в соответствии с принципами социализма и качество курсов идеологической и политической теории. Национальное бюро учебных материалов проанализировало идеологические и моральные ценности в школьных учебниках и усилило разработку тематических университетских курсов. Центральное управление пропаганды и Министерство образования организовали 2 раунда пересмотра унифицированных учебников и программ для курсов идеологической и политической теории.

После 19-го съезда КПК 2017 г. начала формироваться ориентированная на человека образовательная политика, приоритетами которой стали справедливость, равенство и доступ к высококачественному образованию. Разница между справедливостью и защитой прав уязвимых групп населения в Китае в отличие от западного дискурса очень заметная. В решениях 19 съезда акцент как раз был перенесен с социальной помощи бедным, прежде всего в сельских районах, на справедливое распределение образовательных ресурсов, так как социальная справедливость призывала обеспечить сельской и городской молодежи равные возможности для развития [15. С. 8–9].

Вторым изменением стали трансформации способов обучения посредством таких документов, как: «План реализации патриотического воспитания в Новую эпоху» 2019 г., «Мнения об углублении реформы образования и преподавания и всестороннем повышении качества обязательного образования» 2019 г., «Руководящие Мнения о продвижении реформы методов общего среднего образования в Новую эпоху» 2019 г., «Мнения о всестороннем усилении трудового воспитания в начальных и средних школах в новую эпоху» 2019 г., «Заключения о проведении пилотной работы по реформе набора по базовым предметам в некоторых колледжах и университетах» 2020 г., «Заключения о всестороннем укреплении и совершенствовании школьного физического воспитания в новую эпоху» 2020 г. в целях укрепления физического воспитания, «Заключения о всестороннем укреплении и совершенствовании работы по эстетическому воспитанию в школах в Новую эпоху» 2020 г. в целях укрепления эстетического образования, «Общий план углубления реформы оценки образования в Новую эпоху» [32]. Смысл всех документов сводился к тому, чтобы поддерживать всестороннее развитие обучающихся посредством повышения качества преподавания и внедрения к классическому обучению методов физического, трудового и эстетического развития.

В перечисленных выше документах уже было меньше высказываний о воспитании строителей социализма и о том, что образование призвано поддерживать ускоренную модернизацию экономики страны. Безусловно, образование все так же было нацелено на выпуск высококвалифицированных кадров, но при этом китайская образовательная политика в погоне за социалистической справедливостью поддерживало глобальный тренд на равенство и равные возможности. Благодаря финансированию к 2017 г. удалось достичь рабочей цели «не позволить ученику бросить школу из-за семейных финансовых трудностей». [33]. К этому моменту совокупная финансовая помощь ученикам превысила

470 млрд юаней (69,99 млрд долл.), а совокупные инвестиции в учебные заведения достигли 220 млрд юаней (32,76 млрд долл.) [10. С. 13].

Особого внимания заслуживают изменения в управлении и роли Правительства в сфере образования. В 2017 г., в связи со вступлением социализма с китайской спецификой в новую эпоху и общим продвижением реформы «Дерегулирования и поддержания» национальной административной системы, Министерство образования опубликовало «Мнения об углублении Реформы упрощенного управления, децентрализации и управления в сочетании с оптимизацией Услуги высшего образования», предлагающие разрушить институциональные барьеры, сдерживающие развитие высшего образования, продвинуть децентрализацию власти в пользу местных колледжей и университетов, дерегулировать колледжей и университетов, а также предоставить учебным заведениям больше автономии [34].

Посредством данного документа органы власти признали существование отношений между ними и учебными заведениями в формате «хозяин–раб». В том же году Канцелярия Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Главное управление Государственного Совета опубликовали «Мнения об углублении реформы системы и механизма образования», которые подняли проблему «управления и децентрализации» на беспрецедентный уровень [35. С. 78–80].

С принятием ряда программных документов китайская реформа системы управления образованием добилась некоторых положительных результатов в децентрализации. Например, были сокращены административные проблемы с утверждением кадров, отменены такие проекты, как «Национальные ключевые дисциплины» и «Национальные выдающиеся докторские диссертации». Недостатком этих проектов было то, что они предполагали полную зависимость таких важных вопросов, как выбор ключевых дисциплин и лучших научных работ, только от решений центрального правительства. Такие механизмы, как независимое зачисление, оценка звания преподавателей, вознаграждение за труд, привлечение и распределение талантов, международные академические обмены, присуждение научных степеней и использование средств самофинансирования, были в разной степени делегированы университетам [33].

Однако «децентрализация» была только одним из аспектов реформы системы управления высшим образованием, в то время как наибольшее внимание, по мнению китайских исследователей, должно было быть уделено «простому управлению», так как, если политические вопросы компетентного департамента не будут сокращены или существенно упрощены, неизбежно возникнет риск их возникновения вновь. Еще одна проблема — это то, что, судя по пилотному проекту «современной университетской системы» за последние десять лет, основная причина, по которой она не была эффективной, заключается в том, что реформа рассматривается как чистая университетская реформа или реформа в кампусе, игнорируя улучшение отношений между Правительством и университетами [36. С. 68]. При нынешней системе управления образованием в Китае трудно построить «современную университетскую систему» без предварительного преобразования государственных функций и реформирования методов управления компетентными департаментами.

Сложности управления в образовании начинаются с проблемы понимания данного термина. В китайском языке для «управления» используется два слова: «гуанли» и «джили». Оба слова переводятся как «управление», но первый термин обозначает скорее менеджмент сверху, в то время как второй связан с управлени-

ем посредством вовлечения нескольких сторон [37. С. 66–67]. На основе проанализированных директивных документов можно сделать вывод, что в управлении высшим образованием в Китае в исследуемый период времени произошел переход от «гуаньли» к «джили», то есть переход от простой передачи приказов и директив сверху и имплементации их на местах к совместному принятию решений органами власти и учебными заведениями. Термин «джили» появился и вошел в обиход в Китае в конце 1990-х гг., когда в КНР развивались новые управленческие теории [1. С. 8]. Термин сразу же начал входить в официальные программные документы и стал частью политического языка. Концепция «джили» открыла новое видение для реформы системы управления высшим образованием Китая.

В «Черновике Плана образования», обнаруженном в 2010 г., был поднят вопрос о совершенствовании структуры управления университетами. Хотя здесь термин «джили» был предназначен только для университетов и в основном относился к внутреннему управлению, его появление в официальных авторитетных программных документах вызвало большой отклик в сообществе. На третьем пленарном заседании 18-го съезда ЦК КПК в 2013 г. было принято «Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая по нескольким основным вопросам всеобъемлющей углубляющейся реформы», в котором говорилось, что общей целью всеобъемлющей углубляющейся реформы является улучшение и развитие социалистической системы, содействие модернизации национальной системы управления и ее возможностей [15. С. 8–9]. Документ поднял вопрос управления на уровень национальной стратегии и подчеркнул важность связи управления страной и отдельными организациями.

Определение концепции «джили» в Китае было предложено Комитетом по глобальному управлению в 1995 г.: «Управление («джили») — это совокупность многих способов, с помощью которых различные государственные или частные лица и учреждения управляют своими общими делами. Это непрерывный процесс согласования конфликтующих или различных интересов и принятия совместных мер» [4. С. 40]. В соответствии с этим определением характеристики управления («джили») описываются следующим образом: это не набор правил и не деятельность, а процесс; основой процесса является не контроль, а координация; управление включает в себя как государственный, так и частный сектор; управление — это не формальная система, а непрерывная деятельность [4. С. 41]. Некоторые китайские ученые обобщили этот термин, утверждая, что характеристиками «джили» в основном являются процесс, координация, многосубъектность, непрерывное взаимодействие и т. д. [35. С. 78]. Существует четкое различие между «джили» и традиционной концепцией «гуаньли»: «гуаньли» — это в основном контролирующая деятельность, а «джили» — скоординированный процесс; «гуаньли» в основном использует власть для реализации сверху донизу, а «джили» достигается за счет равноправных консультаций и сотрудничества; «гуаньли» в основном отражает стабильную иерархическую систему, а «джили» отражает непрерывный динамический баланс. Простыми словами, «гуаньли» опирается на вертикальные отношения между верхним и нижним уровнями, а «джили» отражает плоскостные отношения между несколькими субъектами. Традиционное управление в КНР использует политическую власть Правительства для осуществления однонаправленного управления социальными и общественными делами путем отдачи приказов, формулирования политики и реализации политики. Напротив, новая концепция

управления — это процесс взаимодействия между уровнями, который в основном осуществляется посредством сотрудничества, консультаций, партнерства, установления идентичности и общих целей.

В 2018 г. Государственный Совет КНР опубликовал «План ускорения модернизации образования (2018–2022 гг.)» [38]. В 2019 г. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный Совет опубликовали «Модернизацию образования в Китае до 2035 г.» [39]. Одной из десяти главных стратегических задач, изложенных в документах, стало «содействие модернизации системы и возможностей управления образованием» [38]. Конкретные меры включали повышение уровня государственных услуг и расширение возможностей Правительства и местных органов власти в полной мере использовать современные методы управления, такие как законы, стандарты и информационные услуги, а также повышение способности образовательных учреждений к самоуправлению. Документы были четко ориентированы на политическую децентрализацию, дерегулирование и облегчение передачи государственных функций университетам. Наконец, Китай приблизился к модели совместного управления, которая обсуждалась с 1990-х гг.

Начиная с «Черновика Плана образования» 2010 г. и заканчивая «Модернизацией китайского образования до 2035 г.» 2019 г. постепенно сформировалось видение модернизации управления образованием. Мышление китайских управленцев прошло путь от уровня университета до уровня «системы» [39. С. 17], которая превратилась в сумму элементов, включающих субъект, процедуры, правила, методы координации, распределение полномочий и корректировку самого управления. Руководящий орган этой системы можно было проанализировать с точки зрения «организатора», «менеджера», «университетской организации» и других заинтересованных сторон. Для колледжей и университетов, поддерживаемых центральными финансовыми фондами, организаторами были резиденты или налогоплательщики всей страны; для колледжей и университетов, поддерживаемых местными финансовыми фондами — все местные налогоплательщики [39. С. 17].

Так как Всекитайское собрание народных представителей является фундаментальной политической системой в Китае, именно оно стало главным «организатором» для университетов, непосредственно подчиненных Центральному правительству. Местные собрания народных представителей на каждом административном уровне стали «организаторами» для местных университетов. Согласно положениям Закона о высшем образовании «менеджерами» китайских высших учебных заведений стали Государственный совет и его компетентные образовательные департаменты, местные органы власти и их компетентные образовательные департаменты. Независимо от характера образовательных учреждений (включая частные школы) они должны были принимать управление «менеджеров». Помощниками таких менеджеров должны были стать преподаватели и административные руководители учебных заведений, а также, в идеале, студенты, поскольку в Китае они платят за обучение и заслуживают места в системе управления, что признают китайские эксперты [35. С. 78]. В процесс управления в случае необходимости могли также включаться другие заинтересованные стороны, такие как родители студентов, доноры и связанные с ними общественные организации.

Подводя итог, эволюцию образовательной политики можно описать следующим образом. На первых этапах реформы государственная политика в области об-

разования в КНР была направлена на избавление от хаоса, вызванного «культурной революцией», и восстановление былого уважения к преподавателям и интеллигенции. В 1990-е гг. реформы значительно углубились. С этого момента основной упор был сделан на совершенствование модели управления образованием [15. Р. 8–9]. В результате к 2020 г. управление базовым и высшим образованием в Китае существенно модернизировалось: для эффективной реализации цели и миссии образования было создано сообщество, состоящее из организаторов, менеджеров, учебных администраторов и других заинтересованных сторон. Общая структура этого сообщества была плоская, а не вертикальная, и его эффективное функционирование было основано на равноправном взаимодействии, переговорах и примирении между субъектами. «Способность управлять образованием» определялась реальными способностями субъектов выполнять свои полномочия, взаимодействовать, вести переговоры, координироваться непрерывно и на равноправной основе.

Изменилась и роль Правительства в образовательной политике. С точки зрения субъектов управления Правительство продолжало играть доминирующую роль. Вторую по значимости роль играла правящая партия. Роль законодательной власти была крайне ограничена, а степень легализации в сфере высшего образования оставалась низкой [22. Р. 7]. Судя по содержанию нормативных документов, руководство и управление правящей партии в сфере образования постоянно расширялось и укреплялось. Общая тенденция заключалась в том, что роль Правительства как «производителя» ослабевала, а его роль как «поставщика» усиливалась. Правительство по-прежнему активно играло роль «производителя», что сказывалось на автономии учебных заведений, особенно высших. Однако после реформ и открытости значительное количество управленческих функций было делегировано правительствам провинций [40]. Хотя соответствующие реформы и программные документы неоднократно призывали к предоставлению колледжам и университетам большей автономии, сокращению государственного административного вмешательства и поощрению независимого управления, Правительство все еще тяготело к обязательному управлению учебными заведениями. Отрадно, что после начала работы по построению сервисно-ориентированного правительства доля принудительных методов, используемых им, продемонстрировало тенденцию к снижению [19]. В результате автономия учебных заведений, особенно высших, не сильно возросла, но социальные функции высшего образования все же усилились.

В целом, политика в отношении высшего образования в Китае в течение рассматриваемого периода соответствовала глобальным тенденциям в этой области: глобализация образования, передача полномочий от государства отдельным учебным заведениям, увеличение автономии университетов в таких вопросах, как финансирование, зачисление и принятие решений [41. С. 154–157]. Кроме того, КНР умело интегрировала свои национальные приоритеты и политические потребности в разработку образовательной политики [23. С. 8–9]. Сохранение макроконтроля государства над образованием, введение концепции подотчетности и приоритета образования над профессиональной подготовкой позволили сохранить политическую стабильность; массовое распространение высшего образования и политика привлечения талантов обеспечили достижение экономической модернизации; предоставление большей автономии провинциальным органам власти в вопросах образования поддержали тенденцию к укреплению местных

собраний народных представителей; акцент на международных образовательных стандартах и глобальном признании обеспечил рост авторитета КНР за рубежом и ее вливание в международные сети.

Заключение

Государственная политика в области образования в КНР с 1978 по 2019 г. прошла через несколько трансформационных процессов: от локализации к интернационализации; от экстенсивного роста к интенсивному; от безусловного авторитета учителя к подходу, ориентированному на учащихся, но основанному на учителях; от образования для всех к упору на развитие человеческих ресурсов; от воспитания строителей социализма к воспитанию талантов; от большого количества талантов к высококачественным талантам; от расширения масштабов и количественных показателей к качественным показателям и развитию образования на основе коннотации; от вертикальных отношений между Правительством и учебными заведениями и директив сверху вниз к плоскостным отношениям и равноправному сотрудничеству между субъектами. На протяжении большей части периода реформ приоритетом государства были коллективные ценности, которые обеспечивали выживание китайского социалистического режима и являлись выражением жизненной потребности КНР в активном экономическом строительстве, т. е. в высококвалифицированных кадрах. Учащиеся, как будущая рабочая сила, воспринимались как единое целое и инструмент, требующий модернизации через образовательную политику, а не как отдельные личности, требующие внутреннего гармоничного развития.

Библиографический список

1. *Чжу Гуанлэй, Юй Дань*. Цзяньшэ фуусин чжэнфу ши чжуаньбянь чжэнфу чжинэн дэ синь цзедуань [Построение правительства, ориентированного на обслуживание, как новый этап в преобразовании государственных функций] // Чжэнчжисюэ яньцзю. 2008. № 8. С. 67–72.
2. *Цай Кэюн*. 20 шицзи дэ чжунго гаоден цзяюй (Тичжи цзяюань) [Китайское высшее образование в 20 веке (Институтский выпуск)] // Бэйцзин гаоден цзяюй чубаньшэ. 2003. № 1. С. 1–200.
3. *Чжан Инцянь*. Чжан ин цян синь чжунго дасюэ чжиду цзяньшэ дэ цзяньнань сюаньцзэ [Трудный выбор при построении университетской системы в Новом Китае] // Цинхуа дасюэ цзяюй яньцзю. 2012. № 6. С. 25–35.
4. *Юй Кэпин*. Чжили хэ шаньчжи иньлунь [Введение в управление и благое управление] // Макэсы чжуи юй сянь. 1999. № 5. С. 37–41.
5. *Oyeniran R., Uwamahoro E.* Impacts of Reforms in Chinese Educational System // *International Journal of Education*. 2017. № 1. С. 30–48.
6. *Lowell D.* The 12th Congress of the Communist Party of China // *The China Quarterly*. 1983. № 93. С. 108–124.
7. Чжунго цзяюй нянь цзянь (1985–1986) [Ежегодник образования Китая (1985–1986)]. Чанша: Хуньянь цзяюй чубаньшэ. 1988.
8. Чжунгун чжуньян гуаньюй цзяюй тичжи гайгэ дэ цзюэи [Постановление ЦК КПК о реформе системы образования]. 1985. [Электронный ресурс]. URL: <http://ww2.usc.cuhk.edu.hk/PaperCollection/Details.aspx?id=2126> (дата обращения: 04.06.2022).
9. Чжунхуа жэньминь гунхэго иу цзяюй фа [Закон КНР об обязательном образовании]. 1986. [Электронный ресурс]. URL: https://www.edu.cn/edu/zheng_ce_gs_gui/jiao_yu_fa_lv/200603/t20060303_165119.shtml (дата обращения: 04.06.2022).

10. *Ню Наньсэнь, Би Чэн*. Байнянь Чжунго цзяоюй мэн — чжунго гунчандан цзяоюй чжэнцэ юй шицзянь дэ хуэйгу юй чжаньван [Столетняя мечта о китайском образовании — обзор и перспективы образовательной политики и практики Коммунистической партии Китая] // Цзяоюй сюэбао. 2021. № 3. С. 3–22.
11. Чжунгун чжуньян вэньсянь бяньци вэйюаньхуэй. Денсяопинвэнь сюань (ди 3 цзяюань) [Литературный редакционный комитет Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Избранные эссе Дэн Сяопина (Том 3)]. Бэйцзин: Жэньминь чубаньшэ. 1993.
12. Гайгэ кайфан 30 нянь чжунго цзяоюй гайгэ юй фачжань кэти цзу. Цзяоюй даго дэ цзюэци (1978–2008) [Исследовательская группа по реформированию и развитию образования в Китае за 30 лет реформ и открытости. Расцвет великой образовательной державы (1978–2008)]. Бэйцзин: Цзяоюй кэсюэ чубаньшэ. 2008.
13. Чжунхуа жэньминь гунхэго цзяоши фа [Закон КНР об учителях]. 1993. [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_zcfg/zcfg_jyfl/tnull_1314.html (дата обращения: 17.06.2022).
14. Чжунхуа жэньминь гунхэго цзяоюй фа [Закон КНР об образовании]. 1995. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/banshi/2005-05/25/content_918.htm (дата обращения: 19.06.2022).
15. *Чжоу Чуань*. Вого гаоден цзяоюй гуаньли тичжи 70 нянь таньсо личан цзи ци чжаньван [70-летняя история изучения китайской системы управления высшим образованием и ее перспективы] // Гаоден цзяоюй яньцзю. 2019. № 7. С. 1–10.
16. Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньсин гаоден цзяоюй фагуй хуэйбянь [Сборник действующих Нормативных актов о высшем образовании КНР]. Бэйцзин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ. 1999.
17. Чжунго цзяоюй гайгэ хэ фачжань ганьяо [План реформы и развития образования в Китае]. 1993. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.waizi.org.cn/law/5047.html> (дата обращения: 19.06.2022).
18. Гаоцзюй ден сяопин лилунь вэйда цичжи. ба цзяньшэю чжунго тэсэ шэхуэйчжуй шиэ цюаньмянь туйсян эршиишици. Цзян цзэминь цзай чжунго гунчандан дишиу цы цюань го дайбяо дахуэй шан дэ баогао [Высоко держа великое знамя теории Дэн Сяопина и продвигая дело построения социализма с китайской спецификой в 21 веке. Доклад Цзян Цзэмина на 15-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая]. 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/test/2007-08/29/content_730614.htm (дата обращения: 23.06.2022).
19. *Чэнь Тяньсян, Ли Цяньтин*. Цун синчжэн шэньпи чжиду гайгэ бянь тоуши чжунго чжэнфу чжинэн чжуаньбянь [Трансформация функций китайского правительства с точки зрения реформы системы административного управления в КНР] // Чжуншань Дасюэ Сюэбао. 2015. № 2. № 1–23.
20. Чжунхуа жэньминь гунхэго гаоден цзяоюй фа [Закон КНР о высшем образовании]. 1998. [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A08/s7056/199811/t19981127_162623.ht (дата обращения: 23.06.2022).
21. *Ли Ланьцин*. Лиланьцин цзяоюй фантань лу [Интервью про образование с Ли Ланьцин]. Бэйцзин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ. 2003.
22. *Мао Шоулун, Цзин Чжаолян*. Цзинь Саньши Нянь Лай Вого Чжэнфу Чжинэн Чжуаньбянь Дэ Яньцзю Цзуншу [Краткое изложение исследований по трансформации государственных функций в Китае за последние три десятилетия] // Тяньцзинь Синчжэн Сюэюань Сюэбао. 2014. № 4. С. 11–18.
23. *Ден Сюэлин*. Гайгэ Кайфан Илай Чжунго Чжэнфу Чжинэн Чжуаньбянь Дэ Цзян [Измерение трансформации функций китайского правительства после реформы и открытия] // Чжунго синчжэн гуаньли. 2015. № 3. С. 14–28.
24. *Ху Цзиньтао*. Гаоцзюй чжунго тэсэ шэхуэйчжуй вэйда цичжи, вэй доцюй цюаньмянь цзяньшэ сяокан шэхуэй синь шэнли эр фаньдоу [Высоко держите великое знамя социализма с китайской спецификой и стремитесь к новой победе в построении всеобщего благополучного общества] // Жэньминь Жибао. 15.11.2007. [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/szyw/zyw/2007-10/25/content_373528.htm (дата обращения: 23.06.2022).

25. *Ли Цзюнь, Сюй Цюнь*. Чжунго цзяоюй чжэнцэ гайцинь циши нянь чжи жогань фань сы — до вэйшицзяо ся дэ цзиньянь юй циши [Некоторые размышления об улучшении образовательной политики Китая за последние 70 лет — опыт и вдохновение с многомерной точки зрения] // Фудань цзяоюй луньтань. 2019. № 5. С. 14–20.
26. Гоюань гуаньюй дали фачжань чжие цзяоюй дэ цзюэдин [Решение Государственного Совета об активном развитии профессионального образования]. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zjsjyzzx.org.cn/xueshukeyan/44.html> (дата обращения: 14.06.2022).
27. Гоюань пичжуань цзяоюйбу 2003–2007 нянь цзяоюй цзэньсин синдун цзихуа дэ тунчжи [Уведомление Государственного Совета об утверждении Плана действий Министерства образования по активизации образования на 2003–2007 годы]. 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62725.htm (дата обращения: 17.06.2022).
28. 2003–2007 нянь цзяоюй чжэньсин синдун цзихуа [План действий по активизации образования на 2003–2007 гг.] // Чжунго гаоден цзяоюй. 2004. № 1. С. 1–10.
29. Гоцзя цзяоюй ши фачжань «шииу» гуйхуа ганьяо [Наброски «Одиннадцатого пятилетнего плана развития» национальной индустрии образования] // Чжунго цзяоюй бао. 2007. № 2. С. 1–29.
30. *Ху Цзиньтао*. Цзяньчи цзоу чжунго тэсэ цзычжу чуансин даолу вэй цзяньшэ чуансиньсин гоцзя эр нули фэньдоу. Цзай цюань го кэсюэ цзишу дахуэй шан дэ цзянхуа [Придерживайтесь пути независимых инноваций с китайской спецификой и упорно трудитесь, чтобы построить инновационную страну. Выступление на Национальной научно-технической конференции] // Цзюши. 2006. № 2. С. 3–9.
31. Гоцзя чжунчанци цзяоюй гайгэ хэ фачжань гуйхуа ганьяо (2010–2020) [Наброски Национального плана среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования на 2010–2020 гг.] // Чжунго цзяоюй бао. 2010. № 1. С. 2–3.
32. *Цао Шуминь*. Ба сысян чжэнчжи гунцэо гуаньчуань цзяоюй цзяосюэ цюань гочэн [Run ideological and political work through the whole process of education and teaching] // Жэньминь Жибао. 19.11.2021 Nov 19. [Электронный ресурс]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2021/1119/c40531-32286363.html> (дата обращения: 17.06.2022).
33. 2020 нянь чжунго сюэшэн цзычжу фачжань баогао [Отчет о развитии финансирования студентов в Китае за 2020 г.] // Чжунго цзяоюй фачжань чжаньлюэ сюэхуэй. 16.11.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cseds.edu.cn/edoas2/zlxh/messageView.jsp?id=1634518772151371&infoid=1425279091192128> (дата обращения: 28.06.2022).
34. Гуаньюй шэньхуа гаоден цзяоюй линьюй цзяньчжэн фанцюань фангуань цзехэ юхуа фуу гайгэ дэ жогань ицзянь [Некоторые мнения об углублении реформы упрощенного управления, децентрализации и дерегуляции в сфере высшего образования в сочетании с оптимизацией услуг]. 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/src/site/A02/s7049/201704/t20170405_301912.html (дата обращения: 17.06.2022).
35. *Сяо Вэйбин*. Дасюэ чжили: бэй ланьюн дэ шимао цьюй — дуй «вого дасюэ чжили вэньти яньцзю» дэ фаньсы [Университетское управление: модное слово, которым злоупотребляют — размышления на тему «Исследование проблем университетского управления в Китае»] // Сучжоу Дасюэ Сюэбао (Цзяоюй Кэсюэ Бань). 2017. № 3. С. 73–80.
36. *Вэй Шу*. Чжэнцэ чжун дэ чжиду лоцзи [Институциональная логика в политике] // Наньцзин дасюэ чубаньшэ. 2007. № 1. С. 65–71.
37. *Баграмова Н.В., Макаренко Л.А.* Сфера иероглифической культуры изучающих китайский язык как иностранный // Гуманитарные исследования. Педагогика и филология. 2020. № 2. С. 61–68.
38. Чжунгун чжуньян баньгонгтин гоюань баньгонгтин иньфа «Цзякуай туйцинь цзяоюй сяньдайхуа шиши фаньянь (2018–2022)» [Канцелярия Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Главное управление Государственного Совета опубликовали «План ускорения модернизации образования (2018–2022 гг.).»] // Чжунго цзяоюй бао. 02.02.2019.
39. Чжунгун чжуньян гоюань иньфа «Чжунго цзяоюй сяньдайхуа 2035» [Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный Совет опубликовали «Модернизацию образования Китая до 2035 года.»] // Чжунго цзяоюй бао. 02.02.2019.

40. Чэнь Цзимин. Цзинци чжуаньсин гочэн чжун дифан чжэнфу чжинэн дэ янь бянь и цзянсушэн дэ гунгун чжичу фэньси вэй ли [Эволюция функций местного самоуправления в процессе экономических преобразований на примере анализа государственных расходов в провинции Цзянсу] // Сюэхай. 2007. № 1. С. 1–34.
41. Suominen O., Kallio J., Rinne R., Fan Y. Subtle convergence? Locating similarities between Chinese educational reforms and global quality assurance and evaluation trends // Quality Assurance in Education. 2017. № 1. С. 146–160.

References

1. Zhu Guanglei, Yu Dan. Jianshe fuwuxing zhengfu shi zhuanbian zhengfu zhineng de xin jieduan [Building a service-oriented government is a new stage in transforming government functions]. *Zhengzhixue yanjiu*. 2008;(8). (In Chin.)
2. Cai Keyong. 20 shiji de zhongguo gaodeng jiaoyu (tizhi juan) [Chinese higher Education in the 20th century (Institutional Volume)]. *Beijing gaodeng jiaoyu chubanshe*. 2003;(1):1–200. (In Chin.)
3. Zhang Yingqiang. Zhang ying qiang xin zhongguo daxue zhidu jianshe de jiannan xuanze [Difficult choices in the construction of the university system in New China]. *Qinghua daxue jiaoyu yanjiu*. 2012;(6):25 — 35. (In Chin.)
4. Yu Keping. Zhili he shanzhi yinlun [Introduction to Governance and Good Governance]. *Makesi zhuyi yu xian*. 1999;(5):37–41. (In Chin.)
5. Oyeneran R., Uwamahoro E. Impacts of reforms in Chinese educational system. *International Journal of Education*. 2017;(1):30–48.
6. Lowell D. The 12th Congress of the Communist Party of China. *The China Quarterly*. 1983;(93):108–124.
7. *Zhongguo jiaoyu nian jian (1985–1986)*. [China Education Yearbook (1985–1986)]. Changsha: Hunan jiaoyu chubanshe; 1988. (In Chin.)
8. *Zhonggong zhongyang guanyu jiaoyu tizhi gaige de jueyi*. [Resolution of the CPC Central Committee on the Reform of the Education System]. 1985. Available from: <http://ww2.usc.cuhk.edu.hk/PaperCollection/Details.aspx?id=2126> [Accessed 4 June 2022]. (In Chin.)
9. *Zhonghua renmin gongheguo yiwu jiaoyu fa* [Compulsory Education Law of the People's Republic of China]. 1986. Available from: https://www.edu.cn/edu/zheng_ce_gs_gui/jiaoyu_fa_lv/200603/t20060303_165119.shtml [Accessed 4 June 2022]. (In Chin.)
10. Niu Nansen, Bi Cheng. Bainian zhongguo jiaoyu meng — zhongguo gongchandang jiaoyu zhengce yu shijian de huigu yu zhanwang [A hundred years of Chinese Education Dream — A Review and Outlook of the Education Policy and Practice of the Communist Party of China]. *Jiaoyu xuebao*. 2021;(3):3–22. (In Chin.)
11. *Zhonggong zhongyang wenxian bianji weiyuanhui*. Dengxiaopingwen xuan (Di 3 juan) [Literature Editorial Committee of the Central Committee of the Communist Party of China. Selected Essays of Deng Xiaoping (Volume 3)]. Beijing: Renmin chubanshe; 1993. (In Chin.)
12. Gaige kaifang 30 nian zhongguo jiaoyu gaige yu fazhan keti zu. Jiaoyu daguo de jueqi (1978–2008) [Research Group on the Reform and Development of Education in China for 30 years of reform and openness. The Heyday of a great educational power (1978–2008)]. Beijing: Jiaoyu kexue chubanshe; 2008. (In Chin.)
13. *Zhonghua renmin gongheguo jiaoshi fa* [Teachers Law of the People's Republic of China], 1993. Available from: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_zcfg/zcfg_jyfl/tnull_1314.html [Accessed 17 June 2022]. (In Chin.)
14. *Zhonghua renmin gongheguo jiaoyu fa* [Education Law of the People's Republic of China], 1995. Available from: http://www.gov.cn/banshi/2005-05/25/content_918.htm [Accessed 19 June 2022]. (In Chin.)
15. Zhou Chuan. Woguo gaodeng jiaoyu guanli tizhi 70 nian tansuo lichang ji qi zhanwang [The 70-year exploration history of China's higher education management system and its prospects]. *Gaodeng jiaoyu yanjiu*. 2019;(7):1 — 10. (In Chin.)
16. *Zhonghua renmin gongheguo xianxing gaodeng jiaoyu fagui huibian* [Compilation of the current Higher Education Regulations of the People's Republic of China]. Beijing: Renmin jiaoyu chubanshe, 1999. (In Chin.)

17. Zhongguo jiaoyu gaige he fazhan gangyao [Outline for Education Reform and Development in China], 1993. Available from: <https://www.waizi.org.cn/law/5047.html> [Accessed 19 June 2022]. (In Chin.)
18. Gaoju Deng Xiaoping lilun weida qizhi. Ba jiansheyong zhongguo tese shehuizhuyi shiye quanmian tuixiang ershiyishiji Jiang Zemin zai Zhongguo gongchandang dishiwu ci quan guo daibiao dahui shang de baogao [Holding high the great banner of Deng Xiaoping's Theory and promoting the cause of building socialism with Chinese characteristics to the 21st century Jiang Zemin's report at the 15th National Congress of the Communist Party of China]. 2020 Dec 18. Available from: http://www.gov.cn/test/2007-08/29/content_730614.htm [Accessed 23 June 2022]. (In Chin.)
19. Chen Tianxiang, Li Qianting. Cong xingzheng shenpi zhidu gaige bian toudi Zhongguo zhengfu zhineng zhuanbian [The transformation of Chinese government functions from the perspective of the reform and reform of the administrative approval system to the Reform of the People's Republic of China]. *Zhongshan daxue xuebao*. 2015;(2):1–23. (In Chin.)
20. Zhonghua renmin gongheguo gaodeng jiaoyu fa [Higher Education Law of the People's Republic of China]. 1998. Available from: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A08/s7056/199811/t19981127_162623.ht [Accessed 23 June 2022]. (In Chin.)
21. Li Lanqing. Lilanqing jiaoyu fangtan lu [Interview with Li Lanqing's Education]. Beijing: Renmin jiaoyu chubanshe; 2003. (In Chin.)
22. Mao Shoulong, Jing Zhaoliang. Jin sanshi nian lai woguo zhengfu zhineng zhuanbian de yanjiu zongshu [Summary of research on the transformation of government functions in our country in the past three decades]. *Tianjin xingzheng xueyuan xuebao*. 2014;(4):11–18. (In Chin.)
23. Deng Xuelin. Gaige kaifang yilai Zhongguo zhengfu zhineng zhuanbian de celiang [Measurement of the transformation of Chinese government functions since the reform and opening]. *Zhongguo xingzheng guanli*. 2015;(3):14–28. (In Chin.)
24. Hu Jintao. Gaoju Zhongguo tese shehuizhuyi weida qizhi, wei duoqu quanmian jianshe xiaokang shehui xin shengli er fandou [Hold high the great banner of socialism with Chinese characteristics and strive for a new victory in building a well-off society in an all-round way]. *Renmin Ribao*. 2007 Nov 15. Available from: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/szyw/zywj/2007-10/25/content_373528.htm [Accessed 23 June 2022]. (In Chin.)
25. Li Jun, Xu Qun. Zhongguo jiaoyu zhengce gaijin qishi nian zhi ruogan fan si — duo weishijiao xia de jingyan yu qishi [Some Reflections on the improvement of China's education policy in the past 70 years—Experience and Inspiration from a Multi-dimensional perspective]. *Fudan jiaoyu luntan*. 2019;(5):14–20. (In Chin.)
26. Guowuyuan guanyu dali fazhan zhiye jiaoyu de jueding [The decision of the State Council on vigorously developing vocational education], 2020. Available from: <http://www.zjsjyxx.org.cn/xueshukeyan/44.html> [Accessed 14 June 2022]. (In Chin.)
27. Guowuyuan pizhuan jiaoyubu 2003–2007 nian jiaoyu zhenxing xingdong jihua de tongzhi [Notice of the State Council approving the 2003–2007 Education Revitalization Action Plan of the Ministry of Education], 2004. Available from: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62725.htm [Accessed 17 June 2022]. (In Chin.)
28. 2003–2007 nian jiaoyu zhenxing xingdong jihua [2003–2007 Education Revitalization Action Plan]. *Zhongguo gaodeng jiaoyu*. 2004;(1):1–10. (In Chin.)
29. Guojia jiaoyu shiye fazhan “Shiyiwu” guihua gangyao [Outline of the “Eleventh Five-Year Plan” for the Development of the National Education Industry]. *Zhongguo jiaoyu bao*. 2007;(2):1–29. (In Chin.)
30. Hu Jintao. Jianchi zou zhongguo tese zizhu chuangxin daolu wei jianshe chuangxing guojia er nuli fendou — Zai quan guo kexue jishu dahui shang de jianghua [Adhere to the road of independent innovation with Chinese characteristics and work hard to build an innovative country — Speech at the National Science and Technology Conference]. *Jiushi*. 2006;(2):3–9. (In Chin.)
31. Guojia zhongchangqi jiaoyu gaige he fazhan guihua gangyao (2010–2020 nian) [Outline of National plan for medium and long-term education reform and development 2010–2020]. *Zhongguo jiaoyu bao*. 2010;(1):2–3. (In Chin.)
32. Cao Shumin. Ba sixiang zhengzhi gongzuo guanchuan jiaoyu jiaoxue quan guocheng [Run ideological and political work through the whole process of education and teaching]. *Renmin*

- Ribao*. 2021 Nov 19. Available from: <http://theory.people.com.cn/n1/2021/1119/c40531-32286363.html> (In Chin.)
33. 2020 nian Zhongguo xuesheng zizhu fazhan baogao [2020 China Student Funding Development Report]. *Zhongguo jiaoyu fazhan zhanlüe xuehui*. 2021 Nov 16. Available from: <http://www.cseds.edu.cn/edoas2/zlxh/messageView.jsp?id=1634518772151371&info id=1425279091192128> [Accessed 28 June 2022]. (In Chin.)
  34. Guanyu shenhua gaodeng jiaoyu lingyu jianzheng fangquan fangguan jiehe youhua fuwu gaige de ruogan yijian [Some opinions on deepening the reform of simplified government, decentralization, and deregulation in the field of higher education combined with optimization of services], 2017. Available from: http://www.moe.gov.cn/src site/A02/s7049/201704/t20170405_301912.html [Accessed 17 June 2022]. (In Chin.)
  35. Xiao Weibing. Daxue zhili: Bei lanyong de shimao ciyu — dui “Woguo daxue zhili wenti yanjiu” de fansi [University governance: A fashionable word that has been abused — Reflection on “Research on University Governance Issues in China”]. *Suzhou daxue xuebao (Jiaoyu kexue ban)*. 2017;(3):73–80. (In Chin.)
  36. Wei Shu. Zhengce zhong de zhidu luoji [Institutional logic in policy]. *Nanjing Daxue chubanshe*. 2007;(1):65–71. (In Chin.)
  37. Bagramova NV., Makarenko LA. Sfera ieroglificheskoy kul'tury izuchayushchih kitajskij yazyk kak inostrannyj [The sphere of hieroglyphic culture of students of Chinese as a foreign language]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psihologiya*. 2020;(2):61–68. (In Russ.)
  38. Zhonggong zhongyang bangongting guowuyuan bangongting yinfa “Jiakuai tuijin jiaoyu xiandaihua shishi fangan (2018–2022 nian)” [The Office of the Central Committee of the Communist Party of China and the General Office of the State Council issued the “Implementation Plan to Accelerate the Modernization of Education (2018–2022)”]. *Zhongguo jiaoyu bao*. 2019 Feb 2. (In Chin.)
  39. Zhonggong zhongyang guowuyuan yinfa “Zhongguo jiaoyu xiandaihua 2035” [The Central Committee of the Communist Party of China and the State Council issued “China’s Education Modernization 2035”]. *Zhongguo jiaoyu bao*. 2019 Feb 2. (In Chin.)
  40. Chen Jiming. Jingji zhuanxing guocheng zhong difang zhengfu zhineng de yan bian — Yi jiangsusheng de gonggong zhichu fenxi wei li [The evolution of local government functions in the process of economic transformation — Taking the analysis of public expenditure in Jiangsu Province as an example]. *Xuehai*. 2007;(1):1–34. (In Chin.)
  41. Suominen O., Kallo J., Rinne R., Fan Y. Subtle convergence? Locating similarities between Chinese educational reforms and global quality assurance and evaluation trends. *Quality Assurance in Education*. 2017;(1):146–160.

Информация об авторах:

Кашин Василий Борисович — кандидат политических наук, старший научный сотрудник, директор Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», SPIN РИНЦ: 3480-3664, ORCID: 0000-0001-9283-4528, e-mail: vkashin@hse.ru

Янькова Александра Дмитриевна — стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ORCID: 0000-0002-7209-9818, e-mail: ayankova@hse.ru

Information about the authors:

Kashin Vasily B. — PhD, Senior Research Fellow, Director of the Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS), National Research University — Higher School of Economics, SPIN-RSCI: 3480-3664, ORCID: 0000-0001-9283-4528, e-mail: vkashin@hse.ru
Yankova Alexandra D. — Research Assistant at the Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS), National Research University — Higher School of Economics, ORCID: 0000-0002-7209-9818, e-mail: ayankova@hse.ru